

К 50-летию института

ТАК ПОСТУПАЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ ТРИДЦАТЫХ

(Продолжение. Начало см. в гими правительственными на-
«Учителе». №№ 14, 15). градами.

А когда грянула война, питомцы нашего института с честью выдержали экзамен на прочность.

В тяжелом бою полк, в котором сражался Миша Вагин, был отрезан и окружен фашистами. Но Вагин вырвался с группой боевых товарищей из кольца окружения и пробился к белорусским партизанам. Боец, учитель, поэт, он взрывал фашистские склады, пускал под откос вражеские поезда. Награжден правительством.

Храбро сражался в степях Украины наш институтский поэт Андрей Крымов. Был ранен. Избитого пулями и осколками мина, его хотели отправить на пенсию, но Андрей пошел учить детей. Учить не только грамоте, но и любви к Родине, ненависти к врагам.

Неожиданно смелым и способным воином показал себя на войне Иван Суворинов. Мы знали его очень «тихоньким», мягким, учтивым пареньком, называли в шутку «интеллигентиком». В любительских спектаклях он играл лирических героев, не способных даже муху обидеть. Но вот загромыхала война — и Суворинов становится волевым, мужественным офицером. Он командовал артиллерийской батареей. За храбрость и воинскую доблесть награжден мно-

Все мы помним непременно-го участника спектаклей Колю Милославского. Он на сцене и в жизни всегда вызывал улыбку. Носил немыслимую соломенную шляпу, купленную, видно, по случаю на базаре, и несуразные краги, доставшиеся, кажется, по наследству. Любил шутить, и сам был постоянной мишенью институтских острословов... Но вот нависла над страной смертельная опасность — и Николай Иванович становится комиссаром батальона. В одном жарком бою он поднял батальон в яростную штыковую атаку и погиб смертью героя.

Так сражались за Родину комсомольцы тридцатых.

Многие не вернулись с полей сражений. Погиб смертью героя наш весельчак и разудалый гармонист Гриша Обедин. Пали в боях Коля Соснов, Сергей Пантелеев, Петр Олейник, Иван Соснин... Мы, оставшиеся в живых, в вечном долгу перед ними.

Массовый героизм советских людей изумил весь мир. Наши враги заговорили о «загадках» русского характера, о «тайнах» русской души. А в ней — советской душе — нет никакой тайны. Она добра и великодушна к друзьям и беспощадна к врагам. Такой она была и будет.

(Окончание на 2 стр.).

К 50-летию института ТАК ПОСТУПАЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ ТРИДЦАТЫХ

(Окончание. Начало в №№ 14, 15 и на 1 стр.).

После войны уцелевшие питомцы института возвращались домой. Бывший замполит гвардейского танкового батальона Иван Кузнецов пришел завершать высшее образование, на третий курс. Пришел прямо с дороги, в обмундировании, в наградах. А первый экзамен — по немецкому. Выяснив, что «ихнего вражьего языка» он не изучал и знает по-немецки только «Хенде хох!», старенькая учительница все-таки поставила положительную оценку. Иван был до смерти рад: «Ура! Одержана еще одна победа!»

Мой однокурсник Петр Бородкин — писатель, автор повестей «Тайна змеиной горы», «Мост» — сейчас завершает исторический роман о своем земляке Ползунове. Иван Швеца — на партийной, советской работе, полковник Федор Боровой (в войну повелитель «катюш») — в Главном Политическом управлении Советской Армии, Иван Тарасов (тот самый, который обожал яркие галстуки) снял капитанские погоны и поехал на Сахалин восстанавливать взорванные японцами угольные шахты. И стал знатным шахтером. Так приказала ему Родина, так «сердце велело».

Так поступали комсомольцы тридцатых.

Нельзя не вспомнить добрым словом и наших преподавателей. Эсфандулла Рафиков после войны стал военным ученым, кандидатом наук. На его публичные лекции в Таврическом дворце трудно было попасть даже близким. Любимец нашего института стал любимцем военной академии, всего Ленинграда. Василий Иванович Иванов почти всю войну провел на переднем крае пропагандистом полка. После

окончил Академию общественных наук, стал доктором, профессором, работал заведующим сектором ЦК КПСС: ведал вопросами художественной литературы. В его кабинете не раз бывали М. Шолохов, К. Федин, Л. Леонов, А. Твардовский, Г. Марков. Глубоко научные, партийные книги его «Формирование идейного единства советской литературы», «Движущаяся эстетика» получили высокую оценку критики и читателей.

Да, из дверей нашего института вышло немало умных людей, честных тружеников, пламенных патриотов. И если бы выставить в юбилейные дни у входа в институт их ордена и медали, написанные ими книги и научные работы, — не хватило бы фасада.

... Несколько лет назад я побывал в родном Барнауле. Естественно, потянуло в институт. Иду по коридору, смотрю — вывеска: «Профком». Захожу. За столом — молодой вихрастый паренек.

— Вы, гражданин, по какому вопросу?

— А я без вопросов. Просто так.

Разговорились. Узнав, кто я, почему пришел сюда, председатель профкома начал с увлечением рассказывать о своих делах: о борьбе за отличную учебу, о вовлечении студентов в общественную работу, чтобы выработать у них высокие гражданские качества, сделать их хорошими учителями. А я слушал и думал: «Успеха вам, дорогие товарищи! Хорошего попутного ветра! Да не забудьте взять с собой в дорогу все то лучшее, что было рождено в наши беспокойные, трудные, прекрасные годы. Счастливого вам пути!»

А. КОТЕНЕВ,
полковник в отставке, военный писатель.